

УДК 930.226:930.1

**К ПРОБЛЕМЕ ВЫДЕЛЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ
РОКСОЛАНОВ****TO THE PROBLEM OF ROXOLAN'S ARCHAEOLOGICAL EVIDENCE ALLOCATION****А.В. Деревянко
A.V. Derevyanko***Воронежский государственный университет,
Россия, 394006 г. Воронеж, Университетская пл., 1.**Voronezh State University,
1 Universitetskaja Pl., Voronezh, Russia, 394006**e-mail: 321va1@rambler.ru*

Аннотация. Одну из самых сложных тем при изучении истории населения Юга Восточной Европы раннего железного века представляет проблема соотношения локальных вариантов археологических культур с этносами, известными по работам греко-латинских авторов. Статья посвящена анализу погребальных памятников роксоланов; приводятся дополнительные аргументы в пользу отождествления с роксоланами II в. до н. э. – II в. н. э. впускных северо-ориентированных погребений сарматского времени; приведена общая характеристика погребений роксоланов.

Resume. One of the most complicated topics in the study of history of the early Iron Age population of the South Eastern Europe is the problem of correlation of local variants of archaeological cultures with ethnic groups, known for Graeco-Latin author's works. This article analyzes the funerary monuments of Roxolans; puts forward additional arguments for the identification with Roxolans of the 2-nd century B.C. – 2-nd century A.D., for inlet north-oriented burials of Sarmatian time; shows a general description of the Roxolan's burial.

Ключевые слова: роксоланы, Северное Причерноморье, впускные погребения, северная ориентировка.
Key words: Roxolani, Northern Black Sea Coast, inlet burial, north orientation.

Одну из самых сложных проблем при изучении истории населения Юга Восточной Европы раннего железного века представляет проблема соотношения локальных вариантов археологических культур с этносами, известными по работам греко-латинских авторов. В современном сарматоведении уже были попытки сопоставления археологических древностей с рядом древних племен: сираками¹, язигами², гиппофагами³, периербидами⁴, аланами⁵.

Впервые попытка выделить археологические следы роксоланов была предпринята известным советским археологом К.Ф. Смирновым, видевшим в диагональных сарматских захоронениях собственно роксоланские погребения⁶. Но дальнейшее изучение проблемы показало ошибочность таких построений, и данная гипотеза была подвержена продуктивной критике. Было отмечено, что «диагональные» погребения отражают социальный статус умершего, и их нельзя считать этноопределяющим признаком⁷. По времени и территории распространения эти захоронения больше подходят другому сарматскому племени – аланам⁸. В то же время, Д.И. Мачинский, проанализировав сведения о сарматских племенах, пришел к выводу, что следы роксоланов следует искать в Северном Причерноморье⁹, которое почти на три столетия стало основной территорией кочевий изучаемого народа.

¹ Марченко И.И. Сираки Кубани (По материалам курганных погребений Нижней Кубани). Краснодар, 1996. 338 с.

² Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев, 1993. С. 110–112; Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону, 1983. 224 с.; Вдовченко Е.В. Сарматская миграция в Среднее Подунавье (по материалам археологии и античной традиции): дисс. канд. ист. наук: 07.00.06. Ростов н/Д, 2005. С. 150–152.

³ Медведев А.П. Сарматы в верховьях Танаиса. М., 2008. С. 57–63.

⁴ Сергачков И.В. Сарматские курганы на Иловле. Волгоград, 2000. С. 235–236.

⁵ Скрипкин А.С. О времени появления алан в Восточной Европе и их происхождении (историографический очерк) // Скрипкин А.С. Сарматы и Восгок. Волгоград, 2010. С. 236–300.

⁶ Смирнов К.Ф. О погребениях роксолан // ВДИ. 1948. № 1. С. 213–219.

⁷ Засецкая И.П. «Диагональные» погребения Нижнего Поволжья и проблема определения их этнической принадлежности. // АСГЭ. 1974. Вып. 16. С. 119–121.

⁸ Симоненко А.В. Могильник Днепрозаводстрой и сарматские памятники восточной волны» в Северном Причерноморье // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2000. Вып. 3. С. 136–138.

⁹ Мачинский Д.А. Некоторые проблемы этногеографии восточно-европейских степей во II в. до н. э. – I в. н. э. // АСГЭ. 1974. № 16. С. 122–125.

Проблема роксоланов рассматривалась в исследованиях украинских археологов А.В. Симоненко¹ и А.Н. Дзиговского², которым удалось выделить собственно погребения роксоланов из числа сарматских памятников Северного Причерноморья. Но ни один из авторов не рассматривал историю роксоланов на всем их историческом пути. Такая же работа необходима для осмысления значения и роли роксоланов в этно-истории юга Восточной Европы.

При поиске и выделении древностей роксоланов важную роль играет комплексный анализ источников, предполагающий сопоставление данных античной традиции с реалиями современной археологии. Первые задают географические ориентиры и хронологические рамки для поиска археологических следов пребывания интересующего нас народа. Археологические источники же приоткрывают особенности материальной культуры и мировоззренческих установок исследуемого этноса.

Согласно данным античной традиции, появление роксоланов на исторической арене имеет место во II в. до н. э. (херсонесский декрет в честь Диофанта, Strab., Geogr.: II. V. 7), а, следовательно, и их археологические следы следует искать не раньше этого времени. Согласно Страбону, во II - I вв. до н. э. племенной союз роксоланов, наряду с другим сарматским племенем - язигами - занимал главенствующее положение в степях Северного Причерноморья (Strab., Geogr.: II. V. 7).

А.В. Симоненко, детально проанализировав памятники раннесарматского времени на территории Северного Причерноморья, пришел к выводу, что на исследуемой им территории возможно выделение двух локальных групп, которые были оставлены различными племенами. Одну из них он связал с язигами³, что нашло поддержку в среде ученых⁴, другую – с роксоланами⁵. По мнению А.В. Симоненко, роксоланам был свойственен следующий погребальный обряд: впускное захоронение в курган эпохи бронзы, незначительная глубина самого погребения, прямоугольная, либо подпрямоугольная форма могильной ямы, положение умершего вытянуто на спине, ориентировка в северном полукруге и однотипный сопровождающий инвентарь - клинковое оружие, позднеэллинистические типы бус, зеркала Хазанов IV, фибулы. Таковы основные археологические характеристики роксоланских захоронений. Отметим, что главным отличительным признаком ранне-роксоланских захоронений среди многочисленных ранне-сарматских погребений юга Восточной Европы, видимо, действительно является ориентировка умерших в северном полукруге, тогда как другие сарматы хоронили своих усопших преимущественно головой на юг.

Таким образом, украинскому археологу удалось выделить группу роксоланских погребений II-I вв. до н. э. О тождественности и культурной близости ряда аналогичных захоронений последних веков до н. э. с территории Нижнего Подонья писал В.П. Глебов, предположивший их принадлежность роксоланскому этносу⁶. А.П. Медведев впускные ранне-сарматские северо-ориентированные погребения Среднего Подонья также соотносит с роксоланами⁷. Скорее всего, к данному кругу погребений относится грунтовое захоронение с мегарской чашей у с. Белогорье Воронежской области, найденное совсем недавно⁸. В.В. Кропотовым были опубликованы два идентичных по погребальному обряду ранне-сарматских погребения в Крыму (Астанино-3/1; Астанино-23/1), которые, как полагает исследователь, принадлежали роксоланам⁹. Данную группу роксоланских захоронений в Крыму дополняет погребение из Ишунь-22/2, датирующееся по обнаруженной в нем средне-латенской фибуле «беляуского варианта»¹⁰. Вероятно, этим же временем следует датировать и погребение Чкалово-1/2.¹¹

Картографирование памятников позволяет вырисовать границы кочевий роксоланов II-I вв. до н. э.: на западе эта линия проходит по Днепру (на правом берегу известно лишь одно погребение у с. Львово); на юге ограничена прибрежным пространством Черного и Азовского морей с заходом в Тавриду; на юго-востоке – нижнем течением Дона; на северо-востоке доходит до сред-

¹ Симоненко О.В. Роксолани (пошук археологічних відповідей) // Археологія. 1991. № 4. С. 17–28; Симоненко А.В. Некоторые особенности культурно-исторического развития сарматов Таврии // Античная цивилизация и варварский мир (материалы III-го археологического семинара). Ч. I. Краснодар, 1992. С. 25–26; Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев, 1993. С. 25–29, 112–114; Симоненко А.В. Особенности раннесарматской культуры Северного Причерноморья // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып. I. Самара, 2000. С. 158–164.

² Дзиговский А.Н. Очерки истории сарматов Карпато-Днепровских земель. Одесса, 2003. С. 139–168.

³ Симоненко А.В. Общее и особенное в сарматской культуре Алфёльда и Северо-Западного Причерноморья // Древнее Причерноморье. Краткие сообщения Одесского Археологического Общества. Одесса, 1993. С.109–111; Симоненко А.В. Сарматы Таврии. С. 110–112.

⁴ Вдовченков Е.В. Сарматская миграция в Среднее Подунавье. С. 150–152.

⁵ Симоненко А.В. Сарматы Таврии. С. 25–29, 112–114.

⁶ Глебов В.П. Сарматские погребения с северной ориентировкой III-I вв. до н. э. на Нижнем Дону // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тезисы докладов. Донецк, 1989. С.155–157.

⁷ Медведев А.П. Сарматы в верховьях Танаиса. С. 20.

⁸ Березуцкий В.Д., Кравец В.В., Кравец А.В. Раннесарматское погребение с мегарской чашей на Среднем Дону // Вестник ВГУ. Серия История. Политология. Социология. 2016. № 2 (в печати).

⁹ Кропотов В.В. Сарматские погребения близ с. Астанино в Восточном Крыму // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2015. № 2 (32). С. 18–24.

¹⁰ Кропотов В.В. Фибулы сарматской эпохи. Киев, 2010. С. 53.

¹¹ Нечитайло А.Л., Бунятыян Е.П. Курганная груша близ с. Чкалово // Курганы степного Крыма. Киев, 1984. С.7.

него течения Дона. Северная граница кочевий может быть определена по линии наиболее удаленных захоронений: Левашовка в левобережье Среднего Подонья¹ и Хорол в Поднепровье².

Устойчивый погребальный обряд, характеризующий данную группу, позволяет говорить о том, что они были оставлены одним племенным союзом. Территория же распространения памятников соответствует границам расселения во II-I вв. до н. э. одного из сарматских племен - роксоланов (Strab., Geogr.: II. V. 7; VII. 3. 17). Таким образом, надо полагать, что выдвинутое в начале 90-х гг. XX в. украинским археологом А.В. Симоненко предположение получает все более новые подтверждения среди археологических реалий.

В то же время, в первой половине I в. н. э. в степях юго-восточной Европы происходят грандиозные этногеографические перемены: в это время здесь появляются с востока аланы³, ставшие гегемонами южнорусских степей вплоть до возможного появления здесь групп гуннов («хуны» Кл. Птолемея, хуннские наконечники стрел из Порогов и др.). Под натиском новых пришельцев мигрируют в Паннонию язиги, покидают свои кочевья аорсы и сираки. Роксоланам же удается на время сохранить за собой свою территорию.

Заметим, что из ранее известных этнонимов Европейской Сарматии, античные авторы продолжают упоминать здесь только имя роксоланов. В степях Северного Причерноморья роксоланов помещают Плиний (Plin. Nat. IV, 80.), Клавдий Птолемей (Ptol. Geog. III, 5. 7), Аммиан Марцеллин (Amm. XXII, 8, 30). И если данные Плиния и Птолемея синхронны пребыванию роксоланов в Северном Причерноморье, то свидетельство историка IV в. н. э. Аммиана Марцеллина, а именно данные его XXII книги, как отмечают все исследователи, относится к первым векам н. э.⁴ На карте Tabula Peutingeriana (TP, Певтингеровы таблицы) роксоланы размещены между реками Гипанис (Южный Буг) и Нусак (Днепр) в среднем их течении (TP. Segm.: VII. 5). Как известно, TP, дошедшая до нас в копии XII-XIII вв., восходит к оригиналу первых веков н. э.⁵ Вероятно, именно тогда на карту и был нанесен топоним Roxulani Sarmate. Их военно-политическая активность на границе Римской империи заставляет предполагать, что они кочевали недалеко от пределов Империи. Это позволяло бы им беспрепятственно совершать рейды в пределы римских провинций, что, как известно, случилось в 68 г. н. э., когда роксоланская конница вторглась в Мёзию (Tac., Hist. I, 79, 1-4). Следовательно, они могли оставить материальные свидетельства своего пребывания в Подунавье. Таким образом, мы полагаем, что археологические остатки роксоланов I-II вв. н. э. следует искать, прежде всего, в степях от Дона до Дуная.

При этом представляется примечательным то обстоятельство, что с распространением новой восточной волны в Северном Причерноморье сохраняется традиция впускных, в подпрямоугольных ямах, северо-ориентированных погребений⁶. Аналогичные памятники распространяются вплоть до низовий Дуная (Глубокое, Щербака, Плавни)⁷. При этом начинают образовываться небольшие могильники, состоящие из нескольких впускных погребений в один и тот же курган эпохи бронзы (Ханкауцы, Плавни, Чкалово, Каирка, Сасовка), что, вероятно, свидетельствует о постепенном переходе данной этнической группы кочевников ко 2-й стадии кочевания по классификации С.А. Плетневой⁸. Ее схема была выработана на материалах средневековых кочевников, но, как показали дальнейшие исследования, она применима и кномадам раннего железного века. А.В. Симоненко уже было отмечено, что сохранившее традицию погребального обряда население таурыйских степей является потомками носителей ранне-сарматской археологической культуры (в котором, напомним, он видит роксоланов)⁹.

Погребения - также по-прежнему впускные в курганы предшествующих эпох, умершие лежат выгнано на спине в прямоугольных и подпрямоугольных могильных ямах, ориентированы в северный полукруг. Что касается сопутствующего инвентаря, то по набору он отвечает предыдущему составу (фибулы, бусы, клинковые мечи, зеркала, лепная и импортная гончарная посуда), но при этом меняются формы и типы. Учитывая тот факт, что эти новации получают распространение по всей Сарматии, то вполне логичным выглядит заключение А.В. Симоненко о смене моды у сарматов, в том числе и роксоланов, Северного Причерноморья, а не самого населения на указанной территории.¹⁰

¹ Медведев А.П. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). Воронеж, 1990. С. 16, рис. 4, 16.

² Кулатова И.Н., Супруненко А.Б. Раннесарматские памятники Ворсклинско-Сульского междуречья // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. К столетию Б.Н. Гракова. Запорожье, 1999. С. 148-154.

³ Габуев Т.А. Ранняя история алан: по данным письменных источников. Владикавказ, 1999. 148 с.

⁴ Зиньковская И.В. Королевство Эрманариха: источники и историография. Воронеж, 2010. С. 19-20.

⁵ Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002. С. 295.

⁶ Симоненко А.В. Хронология и периодизация сарматских памятников Северного Причерноморья // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Краснодар, 2004. С.157-158; Симоненко А.В. Особенности ранне-сарматской культуры... С. 162.

⁷ Гросу В.И. Хронология памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев, 1990. С. 26-35.

⁸ Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья IV - XIII века. Воронеж, 2003. С. 13-16.

⁹ Симоненко А.В. Особенности раннесарматской культуры... С.162.

¹⁰ Симоненко А.В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья. СПб., 2011.

По нашему мнению, наличие общих черт в погребальном обряде позволяет видеть в оставшемся аналогичные погребальные комплексы II в. до н. э. – начала II в. н. э. в Северном и Северо-Западном Причерноморье населения один этнос, а именно известный античным авторам племенной союз роксоланов.

Очень сложным представляется выделение поздних роксоланских древностей (2-я пол. II – IV вв.). В Нижнем Подунавье роксоланов локализуют Дион Кассий (Cass. Dio. 3. 4. 2) и Иордан (Get. 74-75). Об их активности на границе империи сообщают писатели истории Августов (Элий Спартиан, Юлий Капитолин, Флавий Вописк Сиракузский).

К середине II в. н. э. в среде сарматских племен практически изживает себя традиция впускных погребений. В поздне-сарматское время известны лишь единичные случаи впускных захоронений, наиболее яркими из которых является могильник у с. Приморское¹. Во II в. н. э. происходит образование в междуречье Дуная и Днестра первых сарматских могильников: Старые Куко-нешты I и II, Петрешты, Новые Бедражи, Васильевка, Алияга, Холмское. Их сопоставляют с роксоланами². Все могильники объединяются наличием сходных погребально-поминальных конструкций: ровиков на могильниках. Аналогичные сооружения известны практически на всей территории распространения позднесарматских памятников. Наиболее же ранние погребальные памятники с квадратными ровиками пока что удалось лишь зафиксировать на средне-сарматских памятниках Верхнего Подонья³. В связи с этим, надо полагать, что несколько преждевременным выглядит вывод А.Н. Дзиговского о том, что сарматское население Верхнего Подонья влилось в начале II в. н. э. в племенной союз роксоланов⁴. Скорее всего, данные поминальные сооружения имеют восточные истоки, где квадратные и прямоугольные в плане святилища известны еще с савроматской эпохи⁵. По нашему мнению, вопрос о появлении данной погребальной традиции у носителей дунайско-днестровской группы остается открытым. При этом, ключевым в формировании этой традиции являлось влияние восточных пришельцев. Появление же самих могильников, на наш взгляд, может быть объяснено тем, что роксоланы перешли ко 2-й стадии кочевания, когда имеются определенные маршруты кочевий и появляются свои собственные могильники⁶.

Во второй половине III в. прекращают функционировать последние из названных выше могильников. Вряд ли подобное совпадение является случайным. Возможно, что роксоланы оказались поглощены более сильным политическим образованием, и со временем растворились в нем. А с начала IV в. этноним «роксоланы», равно как и «язиги», исчезает из античной литературной традиции.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о выделении роксоланских древностей II в. до н. э. – III в. н. э. На данный момент достаточно убедительно удается связывать с роксоланами группу впускных сарматских погребений II в. до н. э. – II в. н. э. в Северном Причерноморье и ряд сарматских могильников II – III в. н.э. в Подунавье. Данная ситуация открывает возможность для анализа материальной культуры и мировоззренческих установок одного из древних европейских народов – роксоланов.

Библиография

- Березуцкий В.Д., Кравец В.В., Кравец А.В. Раннесарматское погребение с мегарской чашей на Среднем Дону // Вестник ВГУ. Серия История. Политология. Социология. 2016. № 2. С. 26-29.
- Вдовченко Е.В. Сарматская миграция в Среднее Подунавье (по материалам археологии и античной традиции): дисс. канд. ист. наук: 07.00.06. Ростов н/Д, 2005.
- Габуев Т.А. Ранняя история алан: по данным письменных источников. Владикавказ: Иростон, 1999.
- Глебов В.П. Сарматские погребения с северной ориентировкой III-I вв. до н. э. на Нижнем Дону // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Донецк: б.и., 1989. С. 22-23.
- Гросу В.И. Хронология памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев: Штиница, 1990.
- Дзиговский А.Н. Очерки истории сарматов Карпато-Днепровских земель. Одесса: Гермес, 2003.
- Дзиговський О.М. Культура сарматів Північно-Західного Причорномор'я. Одеса: Астропринт, 2000.
- Дзиговський О.М. Сарматські поховання поблизу гирла Дунаю // Археологія. 1980. Вип. 34. С. 86-92.
- Засецкая И.П. «Диагональные» погребения Нижнего Поволжья и проблема определения их этнической принадлежности // Археологические сообщения Государственного Эрмитажа (АСГЭ). 1974. Вып. 16. С. 105-121.
- Зиньковская И.В. Королевство Эрманиаха: источники и историография. Воронеж: ВГУ, 2010.
- Кропотов В.В. Сарматские погребения близ с. Астанино в Восточном Крыму // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2015. № 2 (32). С. 18-24.
- Кропотов В.В. Фибулы сарматской эпохи. Киев: АДЕФ-Украина, 2010.

¹ Дзиговський О.М. Культура сарматів Північно-Західного Причорномор'я. Одеса, 2000. С. 9–12; Дзиговський О.М. Сарматські поховання поблизу гирла Дунаю // Археологія. 1980. Вип. 34. С. 86–92.

² Дзиговський А.Н. Очерки истории сарматов... С. 151.

³ Медведев А.П. Сарматы в верховьях Танаиса. С. 53.

⁴ Дзиговський А.Н. Очерки истории сарматов... С. 151.

⁵ Мошкова М.Г. Культурные сооружения Лебедевского могильника // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984. С. 196–201.

⁶ Плетнева С.А. Кочевники... С. 13–16.

- Кулатова И.Н., Супруненко А.Б. Раннесарматские памятники Ворсклинско-Сульского междуречья // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. К столетию Б.Н. Гракова. Запорожье: ЗГУ, 1999. С. 148-154.
- Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону: РГУ, 1983.
- Марченко И.И. Сираки Кубани (По материалам курганных погребений Нижней Кубани). Краснодар: КубГУ, 1996.
- Мачинский Д.А. Некоторые проблемы этногеографии восточно-европейских степей во II в. до н. э. – I в. н. э. // Археологические сообщения Государственного Эрмитажа (АСГЭ). 1974. № 16. С. 122-132.
- Медведев А.П. Сарматы в верховьях Танаиса. М.: Таус, 2008.
- Медведев А.П. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). Воронеж: ВГУ, 1990.
- Мошкова М.Г. Культовые сооружения Лебедевского могильника // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984. С. 196-201.
- Нечитайло А.Л., Бунятыян Е.П. Курганный комплекс близ с. Чкалово // Курганы степного Крыма. Киев: Наукова думка, 1984. С. 6-40.
- Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья IV - XIII века. Воронеж: ВГУ, 2003.
- Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий. М.: Индрик, 2002.
- Сергацков И.В. Сарматские курганы на Иловле. Волгоград: ВолГУ, 2000.
- Симоненко А.В. Могильник Днепрозаводстрой и сарматские памятники восточной волны в Северном Причерноморье // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград: ВолГУ, 2000. Вып. 3. С. 133-144.
- Симоненко А.В. Некоторые особенности культурно-исторического развития сарматов Таврии // Античная цивилизация и варварский мир (материалы III-го археологического семинара). Ч. I. Новочеркасск: Музей истории донского казачества, 1992. С. 23-33/
- Симоненко А.В. Общее и особенное в сарматской культуре Алфёльда и Северо-Западного Причерноморья // Древнее Причерноморье. Краткие сообщения Одесского Археологического Общества. Одесса: ОУП, 1993. С. 109-110.
- Симоненко А.В. Особенности раннесарматской культуры Северного Причерноморья // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып. I. Самара: б.и., 2000. С. 158-164.
- Симоненко А.В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья. СПб.: ФФ СПбГУ, 2011.
- Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев: Наукова думка, 1993.
- Симоненко А.В. Хронология и периодизация сарматских памятников Северного Причерноморья // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Краснодар: КубГУ, 2004. С. 134-173.
- Симоненко О.В. Роксоланы (поиск археологических соответствий) // Археология. 1991. № 4. С. 17-28.
- Скрипкин А.С. О времени появления алан в Восточной Европе и их происхождении (историографический очерк) // Скрипкин А.С. Сарматы и Восток. Волгоград: ВолГУ, 2010. С. 236-300.
- Смирнов К.Ф. О погребениях роксолан // Вестник древней истории. 1948. №1. С. 213-219.

References

- Berezuckij V.D., Kravec V.V., Kravec A.V. Rannesarmatskoe pogrebenie s megarskoj chashej na Srednem Donu // Vestnik VGU. Seriya Istoriya. Politologiya. Sociologiya. 2016. № 2. S. 26-29.
- Vdovchenkov E.V. Sarmatskaya migraciya v Srednee Podunav'e (po materialam arheologii i antichnoj tradicii): diss. kand. ist. nauk: 07.00.06. Rostov n/D, 2005.
- Gabuev T.A. Rannyya istoriya alan: po dannym pis'mennyh istochnikov. Vladikavkaz: Iriston, 1999.
- Glebov V.P. Sarmatskie pogrebeniya s severnoj orientirovkoj III-I vv. do n. eh. na Nizhnem Donu // Problemy ohrany i issledovaniya pamyatnikov arheologii v Donbasse. Donezk: b.i., 1989. S. 22-23.
- Grosu V.I. Hronologiya pamyatnikov sarmatskoj kul'tury Dnestrovsko-Prut'skogo mezhdurech'ya. Kishinev: Shtiniza, 1990.
- Dzegovskij A.N. Ocherki istorii sarmatov Karpato-Dneprovskih zemel'. Odessa: Germes, 2003.
- Dzegovskij O.M. Kul'tura sarmatov Pivnichno-Zahidnogo Prichornomor'ya. Odesa: Astroprint, 2000.
- Dzegovskij O.M. Sarmats'ki pohovannya poblizu girla Dunayu // Arheologiya. 1980. Vip. 34. S. 86-92.
- Zaseckaya I.P. «Diagonal'nye» pogrebeniya Nizhnego Povolzh'ya i problema opredeleniya ih ehtnicheskoj prinadlezhnosti // Archeologicheskie soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermatazha (ASGE). 1974. Vyp.16. S. 105-121.
- Zin'kovskaya I.V. Korolevstvo Ermanariha: istochniki i istoriografiya. Voronezh: VGU, 2010. S. 19-20.
- Kropotov V.V. Sarmatskie pogrebeniya bliz s. Astanino v Vostochnom Krymu // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 4, Ist. 2015. № 2 (32). S. 18-24.
- Kropotov V.V. Fibuly sarmatskoj ehpoi. Kiev: ADEF-Ukraina, 2010.
- Kulatoва I.N., Suprunenko A.B. Rannesarmatskie pamyatniki Vorsklinsko-Sul'skogo mezhdurech'ya // Problemy skifo-sarmatskoj arheologii Severnogo Prichernomor'ya. K stoletiyu B.N. Grakova. Zaporozh'e: ZGU, 1999. S. 148-154.
- Maksimenko V.E. Savromaty i sarmaty na Nizhnem Donu. Rostov-na-Donu: RGU, 1983.
- Marchenko I.I. Siraki Kubani (Po materialam kurgannyh pogrebenij Nizhnej Kubani). Krasnodar, 1996.
- Machinskij D.A. Nekotorye problemy ehtnogeografii vostochno-evropejskih stepej vo II v. do n. eh. – I v. n. eh. // ASGE. 1974. № 16. S. 122-132.
- Medvedev A.P. Sarmaty v verhov'yah Tanaisa. M.: Taus, 2008.
- Medvedev A.P. Sarmaty i lesostep' (po materialam Podon'ya). Voronezh: VGU, 1990.
- Moshkova M.G. Kul'tovye sooruzheniya Lebedevskogo mogil'nika // Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremya. M.: Nauka, 1984. S. 196-201.
- Nechitajlo A.L., Bunyatyan E.P. Kurgannaya gruppa bliz s. Chkalovo // Kurgany stepnogo Kryma. Kiev: Naukova dumka, 1984. S. 6-40.

- Pletneva S.A. Kochevniki yuzhnorusskikh stepej v ehpohe srednevekov'ya IV - XIII veka. Voronezh: VGU, 2003.
- Podosinov A.V. Vostochnaya Evropa v rimskoj kartograficheskoj tradicii. Teksty, perevod, kommentarij. M.: Indrik, 2002.
- Sergackov I.V. Sarmatskie kurgany na Ilovle. Volgograd: VolGU, 2000.
- Simonenko A.V. Mogil'nik Dneprozavodstroj i sarmatskie pamyatniki vostochnoj volny» v Sever-nom Prichernomor'e // Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik. Volgograd: VolGU, 2000. Vyp. 3. S. 133-144.
- Simonenko A.V. Nekotorye osobennosti kul'turno-istoricheskogo razvitiya sarmatov Tavrii // Antichnaya civilizaciya i varvarskij mir (materialy III-go arheologicheskogo seminar). Ch. I. Novocherkassk: Muzej istorii Donskogo kazachestva, 1992. S. 23-33.
- Simonenko A.V. Obshchee i osobennoe v sarmatskoj kul'ture Alfjol'da i Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya // Drevnee Prichernomor'e. Kratkie soobshcheniya Odesskogo Arheologicheskogo Obshchestva. Odessa: OUP, 1993. S. 109-110.
- Simonenko A.V. Osobennosti rannesarmatskoj kul'tury Severnogo Prichernomor'ya // Rannesarmatskaya kul'tura: formirovanie, razvitie, hronologiya. Materialy IV mezhdunarodnoj konferencii «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii». Vyp. I. Samara: b.i., 2000. S. 158-164.
- Simonenko A.V. Rimskij import u sarmatov Severnogo Prichernomor'ya. SPb.: FF SPbGU, 2011.
- Simonenko A.V. Sarmaty Tavrii. Kiev: Naukova dumka, 1993.
- Simonenko A.V. Hronologiya i periodizaciya sarmatskikh pamyatnikov Severnogo Prichernomor'ya // Sarmatskie kul'tury Evrazii: problemy regional'noj hronologii. Krasnodar, 2004. S. 134-173.
- Simonenko O.V. Roksolani (poshuk arheologichnih vidpovidnostej) // Arheologiya. 1991. № 4. S. 17-28.
- Skripkin A.S. O vremeni poyavleniya alan v Vostochnoj Evrope i ih proiskhozhdenii (istoriograficheskij ocherk) // Skripkin A.S. Sarmaty i Vostok. Volgograd: VolGU, 2010. S. 236-300.
- Smirnov K.F. O pogrebeniyah roksolan // Vestnik drevney istorii. 1948. №1.